

*Других таких, как он,
И не было, и нету, и не будет*

Сергей Александрович Есенин

(1895–1925)

*Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.*

Ах, как бы хотелось верить, что эти неподражаемые строки великого русского поэта Сергея Есенина были навеяны ему во время недолгих прогулок по аллеям Тульского парка, ибо написаны они были осенью 1918 года, той самой осенью,

Сергей Александрович Есенин

когда Сергей Есенин посетил Тулу. Но нет, не получается, потому что в ноябре 1918 года, когда С.А. Есенин приехал к нам, золотая листва уже опала, а пруд в парке, увы, был засыпан во время строительства Ванькинской больницы.

Но и сквозь ноябрьскую морось сумел поэт разглядеть красоту молодого тогда парка, что позволило ему выразить свои чувства следующими словами:

— Полюбил я ваш парк. Я каждый день с наслаждением гуляю по его аллеям. Это лучшее, что есть в Туле.

Не написал С.А. Есенин в Туле стихов. И все же мы должны быть благодарны судьбе есенинской за то, что выделила она ему из его короткой жизни два десятка дней, чтобы съездить в наш город.

Эта поездка в Тулу для поэта не была единственной. Известно, что он приезжал сюда к своему дяде, который работал на оружейном заводе. И еще в апреле—июне 1915 года, когда С.А. Есенин служил санитаром Царскосельского полевого военно-санитарного поезда № 143. Военнослужащих этого поезда в город не отпускали, так что поэт мог только прогуляться по платформе и полюбоваться зданием вокзала. Да и гулять-то особенно было некогда: империалистическая война задавала слишком много работы. Разрешалось посещать только церковь в честь Святителя Николая, переделанное здание которой и сейчас можно увидеть примерно в полукилометре к югу от здания Московского вокзала, почти рядом с железнодорожными путями.

А самому длительному визиту предшествовали следующие события. Шел к исходу 1918 год. Россия праздновала первую годовщину Октября. Седьмого ноября на Красной площади в Москве состоялось открытие мемориальной доски в память павших коммунаров. С.А. Есенин как один из авторов стихотворного реквиема в честь открытия — среди народа вместе со своим другом скульптором Сергеем Коненковым, создателем доски. Здесь они видят и слушают того, кому С.А. Есенин посвятил немало строк, — В.И. Ленина.

Время было голодное и холодное. С.А. Есенин испытывал нужду. Вырученные за недавно вышедшую книжечку стихов под названием «Сельский часослов» деньги иссякли. Нужно думать об издании новой книги, а средств не было. Средств не было не только на издание книг, но даже и на еду.

На помощь пришел Лев Иоселевич Повицкий, компаньон С.А. Есе-

нина по издательским делам, который вместе с Сергеем Есениным и поэтом Сергеем Клычковым организовали издательство «Московская трудовая артель художников слова». Он-то и пригласил после праздника С.А. Есенина и С.А. Клычкова в Тулу, где в это время находился и сам.

Вспоминая о С.А. Есенине, поэт Анатолий Мариенгоф в «Романе без вранья», впервые вышедшем в 1926 году, сразу же после гибели С.А. Есенина, и долгие десятилетия закрытом в так называемом «спецхране», писал:

«В 1918 году Повицкий жил в Туле у брата на пивоваренном заводе. Есенин с Сергеем Клычковым гостили у них изрядное время.

Часто потом вспоминали они об этом гощении и всегда радостно».

Еще бы! Одним из совладельцев пивоваренного завода «Унион» был брат Льва Повицкого — Борис Иоселевич.

Естественно, что он мог не только принять поэтов как гостеприимный хозяин, но и оказать им материальную поддержку в выпуске новых книг, то есть, как сейчас бы сказали, мог быть спонсором. Ведь производство пива приносило ему немалый доход.

Борис Повицкий принял поэтов радушно. Мало того, что кормил и поил своих гостей, он с удовольствием сопровождал их в поездках по Туле, предоставляя им своих лошадей, бричку, а когда выпал снег, то и сани.

Посещали они расположенный неподалеку Жигаловский рынок, куда съезжались крестьяне со всей губернии. Есенин разговаривал с ними, выпитывая народную речь. Бывали они в театре «Эрмитаж», который располагался неподалеку от парка. Часто прогуливались и по самому парку.

Борис Иоселевич Повицкий

Однажды зашли в редакцию газеты «Коммунар», что располагалась в бывшем доме купцов Ермолаевых-Зверевых. Редактором в то время был Г.Н. Каминский, но его на месте не оказалось. Поэты разговаривали с сотрудником газеты Н.М. Добротвором, оставили ему свои сборники стихов. О судьбе есенинской книжки «Сельский часослов» мы рассказали в первом выпуске «По призванию — туляки».

В последующие приезды Сергей Есенин посещал дом № 47 на ул. Киевской (пр. Ленина) вместе с поэтами Николаем Гумилевым и Зинаидой Гиппиус, нашей землячкой, уроженкой города Белева.

Осенью 1925 года Сергей Есенин стал мужем внучки Льва Николаевича Толстого — Софьи Андреевны. Еще будучи женихом, ранней весной, пока еще не сошел снег, на санях они ездили в Ясную Поляну. В разгар лета, 28 июня 1925 года, С.А. Толстая записывает, что «Сережа у Ольги Раевской на даче». Это имение было рядом с Ясной Поляной.

Но вернемся к Борису Повицкому.

Борис Повицкий был высок, красив, гостеприимен, хорошо пел, любил шутку, от него исходили жизнелюбие и приветливость. Любил пооригинальничать. Например, к завтраку он собирал гостей по звуку гонга, а к обеду — под мелодию арии тореадора из оперы «Кармен». Сергей Есенин шутил, что у него хороший аппетит, потому что он, как корова, откликается на своеобразную пастьшью дудку.

Возглавлял пивное дело на заводе И.З. Шнейдерман, а Б.И. Повицкий отвечал за техническое обеспечение производства. Если по-современному, то был главным инженером.

Он был хорошим специалистом, технологический процесс постоянно совершенствовался, тульское пиво пользовалось успехом на всевозможных ярмарках и выставках, выпускались даже фирменные пивные кружки с надписью «Унион», что по тем временам было редкостью. Одна из таких кружек хранится в Тульском краеведческом музее.

Жили при заводе. Сам Шнейдерман занимал большой дом типичной тульской купеческой постройки: каменный низ и рубленый деревянный второй этаж, а Повицкий — восточный торец длинного кирпичного хозяйственного здания, построенного еще в XVIII веке. Оно и сейчас стоит под углом к трамвайной линии

на улице Коминтерна. По старой нумерации — дом № 40. Раньше эта улица носила название Ново-Павшинской, была тихой, утопала в зелени.

На доме установлена мемориальная доска с портретом Сергея Есенина среди березок и со словами:

«В этом доме в конце 1918 года в семье тульского пивовара Бориса Повицкого в течение нескольких недель гостил великий русский поэт Сергей Есенин вместе со своим другом поэтом Сергеем Клычковым».

Как изменяется судьба человека, когда он попадает в круг влияния другого, великого. Кто бы сейчас вспомнил о Борисе Повицком, не появившись в его доме Сергей Есенин? Кто бы вспомнил об Анне Керн, если бы не Пушкин? Кто бы знал, например, о Владимире Черткове, если бы не Лев Толстой?

Даже безотносительно к Сергею Есенину мы должны помнить талантливого тульского пивовара-предпринимателя. Он и пострадал-то через пиво. Придумал новый рецепт, кому-то он показался подозрительным. Отравить, мол, хочет... В период гонений Б.И. Повицкий был репрессирован. Припомнили ему и «гощение» в его доме «буржуазно-кулацкого» поэта Сергея Есенина и будущего «врага народа» Сергея Клычкова, который в 1937 году был расстрелян, как и многие из ближайшего окружения национального поэта России.

На свободу Б.И. Повицкий вышел только в 1954 году.

Когда на его доме в 1990 году тульские книголюбы устанавливали мемориальную доску, эта доска казалась всем печатью вечности: уж теперь-то никто не захватит на памятное здание. Но не тут-то было. Руководство завода «Тулаточмаш», в ведении которого теперь находится есенинский дом, приспособило его под свои производ-

*Бюст Сергея Есенина
в Тульском парке.
Скульптор А. Бичуков*

ственные нужды. Пять больших окон, через которые великий поэт смотрел на наш город, были заложены кирпичом.

Но память о поэте в нашем городе живет. К 100-летию С.А. Есенина в 1995 году в Тульском парке был установлен мраморный бюст поэта на фоне стелы, на которой выбиты стихи:

*Если крикнет рать святая:
— Кинь ты Русь! Живи в раю!
Я скажу:
— Не надо рая,
Дайте родину мою.*

Бюст Сергея Есенина — это подарок тулякам от народного художника России скульптора А. Бичукова, доставленный в Тулу стараниями тульского есениноведа Валерия Пилипенко. Два раза в год: 3 октября, в день рождения, и 28 декабря, в день смерти, к бюсту приходят любители поэзии, приносят цветы, читают стихи, одним словом, поминают поэта.

Именем Сергея Есенина названа в парке аллея, идущая параллельно улице Первомайской, а также бульвар в районе поселка Мясново. Выпущен буклет «Тульский венок Есенину», материалы для которого собрал В.В. Пилипенко.

Несколько лет в Туле работала постоянно действующая выставка «Сергей Есенин и Тульский край», любовно оформленная тульскими художниками и умельцами. В 1988 году на базе этой выставки впервые в Туле проведены VIII Всесоюзные Есенинские чтения, на которые в

наш город приезжали родственники и есениноведы из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Липецка, Рязани и других городов.

В конце очерка, как обычно, помещено стихотворение. Его я написал под влиянием эпизода, воспроизведе-

*Автор книги с родственниками
С.А. Есенина*

денного в воспоминаниях Льва Повицкого. Вот этот отрывок:

«Днем мы с Есениным шатались по базару. На это уходило время между завтраком и обедом. Есенин с азартом окунался в базарную сутолоку, вмешивался в дела базарных спекулянтов и завсегдаев рынка.

— Да ты посмотри, мил человек, что за сало! Не сало, а масло! Эх, у нас бы в Москве такое сало!

— Отчего же не купишь, если так расхваливаешь? — спрашивали любопытные.

— А где мне такие «лимоны» достать? — отвечал Есенин к общему удовольствию публики. «Лимонами» тогда на базаре называли миллионы.

За обедом он делился рыночными впечатлениями, тут же дополняя их собственными вымыслами и необычайными подробностями. Все слушали его с удовольствием».

Музеи С.А. Есенина имеются в Москве, Рязани, Ташкенте, Мурманске, Вязьме, Воронеже, в Мардакянах (под Баку), в других городах. Надеемся, что настанет время и музей великого поэта появится и в Туле.

*Над Тулою всю ночь метель мела.
Угомонилась поутру не скоро.
Гудели над кремлем колокола
Старинного Успенского собора.
Тянулись к рынку ранние следы.
Возы съезжались долгой вереницей.
В ожившие торговые ряды
Зашел Есенин —
Просто прицениться.
Под шапкой — золотистые вихры.
Пальто изящно —
По последней моде.
Он вот уже недели полторы
Гостил у друга на пивном заводе.
Жестокая гражданская война
Уже вовсю на юге грохотала.
Москва была бедна и голодна,*

А здесь кругом —
То ветчина, то сало.
Он подавил внезапную тоску,
С тяжелым вздохом вспомнив о столице:
— Теперь бы это сало к нам, в Москву,
С голодными друзьями поделиться...
— Купи, сынок, купи... Чай не бедён... —
Певуче так над ухом прозвучало.
— А сколько стоит, бабушка?
— Лимон! —
Что миллион керенок означало.
Сергей поправил пестрое кашне.
А бабушка, скосив свой глаз зеленый,
Промолвила:
— Поройся-ка в мошне,
Небось там под завязочку лимоны.
Он на старушку ясно посмотрел
Прозрачными, как роднички, глазами:
— Ну да какой же я миллионер?
Я, бабушка, крестьянин из Рязани.
Шутил поэт, улыбкой осиян.
А бабушка лукаво отвечала:
— Не ври, сынок,
Таких среди крестьян
Я отродясь чегой-то не встречала...

Промчались дни —
Не сосчитать числа.
И зимний день сменяет день весенний.
Старушка та в небытие ушла.
В бессмертие ушел Сергей Есенин.
Мы все уйдем —
Таков судьбы закон.
Но слов старухи Тула не забудет.
Она права:
Других таких, как он,
И не было,
И нету,
И не будет.